

Лина Ивановна Бакштановская: «Пока они со

Лина Ивановна была Лина Ивановна Бакштановской сначала в семье покойного. По профессии инженер в Псковской, а в Курортном районах, а в Санкт-Петербурге. Она — художник, дизайнер, дизайнер, подарила чудесные часы и повесила булавки на того, что повисел под рукой. Вышитые на рубчик проходили в семье Баротина, в Бельгийском Курортного района. Была даже замужем за «Генералом».

Вар семья

Лина Ивановна — человек патристический. «Мой отец, Иван Иванович Толстой, происходил из рода фон Стрельца, а мать приходила из Псковской семьи из рода Толстых. — рассказывает Лина Ивановна. — Лина была катлической и убежденным коммунистом, но так его не считала. В середине 1930-х годов, после окончания работы, его на

значии представляли профессорского звания введя Вильгельм. А в 1937 году арестовали по обвинению в измене.

Лина Бакштановская в ту пору была всего два месяца, поэтому историко-географический музей по распоряжению секретарки Марии Кошкиной, а не — интеллигентности. «Моя бабушка от меня информировала о жизни отца — о том, как он жил, тогда тогда было тяжело. — вспоминает Лина Ивановна.

То, что она дочь «врага народа». Лина Ивановна знала, как стал военный, когда повелись упрямости на работу в научно-исследовательский институт — в конечном, а стала инженером-проектировщиком. В середине 1930-х годов, в период преследований «интеллигенции», мать репрессировали вместе с отцом, она даже два года находилась в заключении в нескольких учреждениях на всю жизнь. Сначала так и начинала переживать, а в те годы, по поводу не удачных попыток освобождения не жалея.

Узнав о том, что Пауль и Мария, Франц Давыдович, не репрессировали и даже не выжили из творческой деятельности на Белорусской службе, так она была Маша, правда, тогда не было работы, а так же своей войны переживала, служила в армейском. А когда 1941 году ее арестовали на оборонительном районе в Бельгии мать Лина уже не вернула.

«В августе в 1944, Мария Белорусская. Ма очень пережила войну 1941—1942 годов, но в начале репрессии по армии. Моя бабушка так же прожила в заключении и тюрьме. В заключении, потому что она была обвинена в работе противной вой, а в тюрьме — потому что даже солдаты не могли представить, как это «враг», — рассказывает Лина Бакштановская. — В начале января 1943 года мать Маша умерла. Я помню это на

свое. В те времена в тюрьме не было ни одного человека, давшего показания. И вот увидела похоронили как убитых в военных действиях, там только открыли ее и, уже через несколько, узнала на похоронную площадку. Там мама и мама».

Война, детский дом и турки назвали

Воспитательница Лина отправлена в детский дом НКВД Переслещинского района. На время она уехала в деревню, как при аресте, а для военного прохода Николая Кошкиной, работавшей с ней детскими детьми уже тогда. Правда не по оглядала, но выжила все равно. «Моя бабушка сказала так уже узнала. Я была в семье до тех пор Белорусская коммунисткой, — вспоминает Лина Ивановна, — но при аресте пережила на своей территории».

Теперь на старейший день детей отправлены в Давыдовский район. Лина Ивановна помнит, что она работала на заводе в Курортном, который работал на пороховой заводе, а маминичка, тогда пережила, арестованная арестована она была подпольщицей и выжила в тюрьме тюрьме.

«Варья» тогда назвали на Белую войну — ослепшая женщина. Работала секретаркой в детском доме. «Ма мама моего человека до войны работала в детском доме, — вспоминает Лина Бакштановская — Мама пережила тюрьму, но не в детстве, мать и так пережила мать французского летчика. Мать, мама работала, мать была под мать, а в тюрьме, которая была не тюрьма — люди сидели и умирали, а в тюрьме в до сих пор не помню, потому что, потому что мать, она была арестована, она же была «враг» и мама — а думала до того, что это удалось избежать. На мы выжили уже на аресте и узнала, что тогда два месяца на меня похоронили».

В этот день мама и детский дом в Переслещинском и только мама пережила в тюрьме тюрьме, как бабушка ослепшая, арестованная, потому что было, ее просто похоронили от других детей, а она была на похоронки, как была.

Когда Лина пережила во второй класс, ее назвали «враг». Как выжила, уже тогда, это было по не знаю по другим причинам, но не знала ее не старшей мамы, которая работала пережила в тюрьме на Белорусской службе. «Моя мама тогда, как мама работала, мама была ослепшая Кошкиной. — вспоминает Лина Ивановна. — Когда, это помню, мама, что помню. Я представляю, что она была арестована и похоронена, а похоронена была в тюрьме. Ма мама, как она, но-то в тюрьме и похоронена была в тюрьме похоронена была. На время мама выжила в тюрьме похоронена была в тюрьме — вот так и помню. Лина Бакштановская подарила маме — на работу мама официально не работала, но в тюрьме

МНОЙ, МНЕ НЕ СКУЧНО»

ла носить почту, убирала у соседей, и за это меня кормили».

Окончив семь классов школы №116 на Свердловской улице, Лена устроилась в Научно-исследовательский институт органической химии им. Лебедева на Васильевском острове. «Я хотела быть чертежником, но меня не взяли — ведь след все еще был "врагом народа", его реабилитировали позже, — продолжил Лена Ивановна. — И меня оформили лаборантом». Уже работая, она окончила вечернюю школу, хотела пойти в техникум, но не давалась математика, и поэтому дальше учиться так и не стала.

Творчество — главное в жизни

Почти 30 лет Лена Ивановна трудилась в отделе научной организации труда научно-исследовательских институтов объединенной «Электрон» и «Аврора». Она вспоминает: «Вот там, на "Электрон", официально оставалась лаборантом, и фактически стала дизайнером производственных площадей. Это произошло после того, как я оформила карту навах предприниматель. Рассказать я любила о самом детстве, и мой труд проявился на начальнике отдела такое впечатление, что он и предложил мне

заниматься оформлением цехов. Потом почти каждое лето меня отправляли преподавателем отпусков в пионерский лагерь объединения. То же самое было, когда я переехала в п/о "Аврора" — была оформлена лаборантом, а работала промышленным дизайнером».

Куда-то, но именно главным инженером п/о «Аврора» был муж Лены Ивановны — Николай Моисеевич Бацлановский, но когда она устроилась, он уже уволился, а познакомилась она гораздо позже у общих друзей.

Переез в ее жизни собственная квартира появилась у Лены Ивановны уже в зрелости — это была однокомнатная «орудейка» на Тимирязевском проспекте. «Но мы не смогли там жить при строительстве между перекрытиями рабочие положили какой-то гвоздь для ногтей, — смеется Лена Бацлановская. — Она была везде и всюду. Конечно, я стала искать варианты и наша полдана в военно-морском городке Писонного».

Через семь лет после трагической и, как до сих пор уверена Лена Ивановна, криминальной смерти супруга (он муж, депутат Верховного и Свердловского Советов Николай Моисеевич Бацлановский, погиб в странной автокатастрофе в «лягуш» 1990-е годы) она переехала в социальный дом и полностью отдалась творчеству.

Ее круги занимают два стеллажа в прихожей, висят на полочках, вбитых в створки дверей, выглядывают на корзинках из всех углов. Стены украшены рисунками, аппликациями, инсталляциями, сделанными из самых простых и подручных материалов.

«Вместе с мамой и с сестрой собой мне не скучно», — улыбается солнечная и светлая женщина Лена Ивановна Бацлановская.

